

В. С. Иконников

**Опыт русской
историографии**

Том 2. Книга 2-1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В. С. Иконников**
Опыт русской историографии: Том 2. Книга 2-1 / В. С. Иконников – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 622 с.

ISBN 978-5-4241-6192-6

ISBN 978-5-4241-6192-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

о началѣ Москвы.—Повѣсти о церковныхъ событіяхъ.—Сказанія о Флорентійской уніи и независимости русской церкви.— Шемякина смута.—Сказанія времени Ивана III и Василия III.— Царствованіе Ивана Грознаго.—Смутное время.—XVII вѣкъ.— Раскольничьи сказанія и повѣсти.—Путешествія на Востокъ и Западъ. 1777—1918

Глава III. Вопросъ объ изданіи древнихъ памятниковъ.— Время Петра В. Официальный взглядъ на изданіе памятниковъ письменности.—Вѣкъ Екатерины II.—Вліяніе Шлецера.—Общество исторіи и древн. російскихъ.—Дѣятельность Археографической комиссіи.—Задачи Общ. люб. древней письменности.— Мѣсячныя изданія 1919—1955

Дополненія xxxiii—xlix

Указатель личныхъ именъ 1—79

Указатель географическихъ названій 81—113

Прибавленія 1—ix

Важнѣйшія погрѣшности (при I-й и II-й книгахъ).

ОТДѢЛЪ III-Й.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Возвышеніе Москвы. Расширеніе территоріи; удѣлы. Утвержденіе еди-
подержавія.—Промышленность.—Роль церкви. Митрополиты—греки
и русскіе. Отношенія къ Константинопольскому патріархату.—Мона-
стыри. Книжность.—Памятники письменности. Переводная литерату-
ра. Византійское и западное вліянія.—Библіотеки. Историческіе па-
мятники.—Вліяніе политическихъ условій на историографію мо-
сковскаго періода.

I.

Въ районѣ разсмотрѣнныхъ нами выше княжествъ сѣв. вост.
Россіи возникъ и городъ Москва¹⁾, который былъ въ полномъ смы-

¹⁾ Названіе его финское (musko—темный, wa—вода, Моск. Вѣст. 1829, III, 86—89). У мордвы былъ старѣйшина—Московъ (Никон. л., VIII, 82; ср. назв. Москвы подъ 1147 г.—„Москова“). Называлась она также Кучково или Кучково (Лѣт. по Пиат. св., 240, 407; ср. П. С. Р. лѣт., VII, 89), по принадлежности этихъ мѣстъ богатымъ новгор. вотчинникамъ—Кучковичамъ, существованіе которыхъ подтверждается лѣтописнымъ сказаніемъ о Кучковичахъ,--родственникахъ ж. Андрея Бог., участвовавшихъ въ его убійствѣ (Карамз., II, пр. 301; Врем. М. О. ист., кн. XI, сказ. о Москвѣ, примѣч.), память о которыхъ долго удерживалась въ поговоркѣ (Никон. л., III, 207—208; Троиц. лѣт. у Карамз., IV, пр. 381). Принимать ли ту редакцію сказанія, въ которой говорится о вѣсти кн. Юрія Влад. или другую, въ которой событія переносятся ко времени Давида Алекс. моск., основной мотивъ (убійство) остается тотъ же (ср. сказ. объ осн. Вильны, Р. Стар. 1896, № 4, с. 95). „Съ основаніемъ Москвы, какъ и съ возвышеніемъ Владимира, говоритъ Буславъ,

слѣ слова „младшимъ“ и „новымъ“ городомъ¹⁾. Но примѣръ Владимира уже показаль, что право старѣйшинства не имѣеть рѣшающаго значенія въ политическихъ отношеніяхъ сѣвера. Такимъ образомъ здѣсь возникаетъ соперничество между удѣльными княжествами, а князья ихъ заботятся главнымъ образомъ объ усиленіи собственныхъ удѣловъ, добиваясь владимирскаго престола („майората“, по выраженію Погодина, с. 858), какъ соединявшаго въ себѣ представленіе о первенствѣ. Такъ, мы видѣли (стр. 934), что въ теченіе немногихъ лѣтъ гегемонія эта переходитъ изъ рукъ въ руки, причемъ князья остаются жить и погребаются въ своихъ волостяхъ; а вслѣдъ за тѣмъ появляется нѣсколько „великихъ князей“, носящихъ этотъ титулъ въ отличіе отъ удѣльныхъ въ ихъ собственныхъ княжествахъ (Тверь, Суздаль, Рязань²⁾), что еще болѣе вело къ обособленію послѣднихъ и паденію значенія Владимира. Москва въ борьбѣ за обладаніе на сѣверѣ пошла по тому же пути.

Впервые Москва упоминается въ лѣтописи подъ 1147 г., по случаю пира, устроеннаго здѣсь Юріемъ Долг. союзнымъ князьямъ и ихъ дружинѣ (Лавр. л.), а въ 1156 г. онъ заложилъ „градъ“ Москову (укрѣпленіе), на устьѣ, ниже р. Неглинной и выше р. Лузы³⁾, въ ю. з. углу нынѣшняго Кремля⁴⁾. Москва имѣла стратегическое значеніе въ отношеніи юга (Черниговской земли) и Рязанскаго княж.⁵⁾; но это положеніе создало для нея выгодныя торговыя условія: въ ея почвѣ находили не разъ восточныя монеты IX и X вв. и предметы вост. фабрикаціи⁶⁾. Съ другой стороны, существованіе большихъ

соединяется въ сказаніяхъ память о какомъ-то великомъ преступленіи, о кровавой драмѣ... Согласно съ этимъ и доселѣ слыветъ въ народѣ пословица, что „Москва на крови стоитъ“ (Сказ. моск., владим. и новгор., Лѣт. рус. литер., IV, 13; ср. Очерки, II, 108 и Опыты изуч. рус. древн., И. Е. Забѣлина II, 123—135). Въ нѣсколькихъ говорится:

Зачиналася Москва.

Зачинался и грозный царь.

(Карамзинъ, II, прим. 301; Рыбниковъ. т. IV).

¹⁾ „Москва несомнѣнно принадлежала тогда суздальскому князю, а потомъ вел. кн. владимирскому“ (А. В. Экземшларскій, II, 271).

²⁾ Кар. III, пр. 211. Влад. приказъ и въ XVII в. имѣлъ преимущество передъ моск.

³⁾ Твер. лѣт. (П. С. Р. лѣт., т. XV), 225.

⁴⁾ Забѣлинъ, Опыты, II, 145—146.

⁵⁾ Платоновъ; О началѣ Москвы (Библиогр. 1890, №Ж 5—6, с. 57—63); ср. Экземшларскій, II, 271—273; Лавр. лѣт., сс. 353—56, 363, 406, 409, 413, 416, 438, 459.

⁶⁾ Савельевъ, Тоногр. клязовъ, 122, 162. О древнемъ (X в.) кладѣ (вост. монеты), найден. на мѣстѣ Кучкова, въ 1837 г. (Ж. М. Н. Пр., ч. LIII, 267).

кургановъ, свидѣтельствующихъ о раннемъ заселеніи окрестной мѣстности, и такъ наз. *восточныхъ* мѣстъ къ Клязьмѣ, указываетъ, что торговля и промысловыя сношенія уже въ древности намѣчали здѣсь мѣсто для знатнаго торговаго узла, связывавшаго торги Балтійскаго моря съ торгами моря Каспійскаго и Сурожскаго (Азовскаго), что позволяетъ предполагать, что здѣсь закладывалось основаніе для древнѣйшей Москвы—города. Торговныя дороги шли сюда не только отъ Смоленска, но и отъ Новгорода, черезъ древнѣйшій его Волокъ—Ламскій, съ Волги по рр. Шошѣ и Ламѣ, на вершину р. Рузы, впадающей въ Москву-рѣку. Путь этотъ былъ короче, чѣмъ по руслу Волги, не говоря о томъ что Москвою-р. новгородцы должны были ходить и къ Рязанской Окѣ, и на Донъ¹⁾. Уже въ самомъ началѣ М. представляется богатою вотчиною суздальскаго князя; въ погребкахъ его хранилось 500 берковцевъ меду, на его лугахъ паслось множество коней²⁾. Обиліе лѣсовъ вокругъ Москвы представляло заманчивыя мѣста для охоты, которая, конечно, имѣла характеръ не только развлечения, но и извѣстныхъ выгодъ, и въ то же время становище это являлось со всѣми удобствами для жилья, чѣмъ-то въ родѣ дачи и даже помѣстья³⁾.

¹⁾ Забѣляинъ. Ист. города Москвы, 13—16.

Риттеръ высказалъ положеніе, что всѣ великія террасы и рѣчныя системы имѣли одинаковое вліаніе на ходъ всемірной исторіи и отсюда объяснилъ возникновеніе міровыхъ центровъ и въ частности славянскихъ столицъ, Кіева, Москвы, Кракова, Варшавы (Общее землевѣд., 144—156). Въ примѣненіи къ Россіи оно подробно развито Соловьевымъ (Исторія, I, 1—25) „Москва находится въ центрѣ“, въ странѣ источниковъ; „она лежитъ почти въ равномъ разстояніи отъ Тулы, Калуги, Владимира и Ярославля“ и т. д. „Подобно тому, какъ Парижъ, Лондонъ и Вѣна лежатъ какъ разъ въ центрахъ геологическихъ бассейновъ, а именно въ центрахъ бассейновъ третичной формаціи... Москва находится въ центрѣ геологическаго бассейна, а именно такъ наз. Моск. бассейна каменноугольной формаціи. Слѣдов. положеніе М. вполне оправдываетъ замѣчаніе, что обширнѣйшіе города (крошѣ приморскихъ) развиваются преимущественно въ центрахъ геологическихъ бассейновъ“ и т. д. (Семеновъ, Геогр. Слов., III, 314—320).

²⁾ Забѣляинъ, Древн. посел. Москвы (VIII-й Арх. с., 52—54); Тр. М. Арх. с., III, 1—12. Последніе вѣ позже занимали видную статью въ богатствѣ князей (см. завѣщ. Симеона Гордаго, Собр. госуд. грам., I, 37: женѣ дано 60 верховыхъ коней и два стада); у кн. Іоанна II, Дмитрія Дон., серпух. кн. Владимира Андр. были стада жеребцовъ, кобылицъ и лошаковъ (ib.). Въ договорахъ и завѣщаніяхъ князей упоминается о „доклюшемъ пути“ (Соловьевъ, IV, 186).

³⁾ П. С. Р. лѣт., VIII, 98; Никон. лѣт., II, 232; ср. Эвземиларскій, II, 272.

Входя въ составъ Владимірскаго княж., Москва отдавалась во владѣніе младшихъ сыновей в. князя: въ 1213 г. въ ней упоминается Владиміръ Всев.¹⁾, а въ 1237 г. юный сынъ Юріи II—Владиміръ, убитый татарами, вмѣстѣ съ воеводой своимъ Филиппомъ Нянкой²⁾; но первымъ удѣльнымъ княземъ ея считается Михаилъ Храбрый (Хоробритъ), четвертый сынъ Ярослава II Всев. (род. въ Переяславѣ Залѣс. 1229 г.), получившій ее по смерти отца (1246) и по утверженіи дяди своего Святослава Всев. (1247), котораго онъ тогда же изгналъ изъ Владиміра³⁾, но самъ палъ въ борьбѣ съ литовцами на р. Протвѣ (1248); тѣло его погребено въ Успенскомъ соб. во Владиміръ⁴⁾. Во время татарскаго нашествія Москва является уже довольно значительнымъ городомъ⁵⁾. Тѣмъ не менѣе и Александръ Невскій отдаетъ Москву младшему изъ своихъ сыновей Даниилу († 1303). Вѣроятно онъ озаботился возобновленіемъ и укрѣпленіемъ города (1298) настолько, что уже въ 1308 г. твер. кн. Михаилъ не могъ взять его приступомъ⁶⁾; а въ 1302 г. Даниилъ получаетъ, по завѣщанію, г. Переяславль, значительную въ то время крѣпость (см. выше, с. 948—949). Сынъ его Юрій, извѣстный своими насиліями (см. выше, с. 1019, 1031⁷⁾, овладѣваетъ Можайскомъ, важнымъ пунктомъ для завладѣнія всѣмъ теченіемъ р. Москвы⁸⁾, и Коломвою (отъ Рязани) и

¹⁾ П. С. Р. лѣт., I, 185; Лавр., 2-е изд., 416.

²⁾ Ibid., IV, 31; Лавр., 438; Академ. 439.

³⁾ О немъ см. Карамзинъ, т. IV, прим. 1, 38, 78. Во всякомъ случаѣ онъ былъ одинъ изъ младшихъ между братьями. Въ Степен. книгѣ (I, 323), перечисляя своихъ дѣтей, Ярославъ, наз. его „добрый Михаилъ“. Лѣт. говоритъ о немъ опредѣленно, какъ о московскомъ князѣ (Экземплярскій, II, 273).

⁴⁾ Есть указаніе (у Татищева), не подтвержденное другими данными, что онъ оснарявалъ власть и у старшаго брата—Александра Нев. (Карамз., IV, 42, прим. 82).

⁵⁾ При этомъ въ ней упоминается, не считая церквей, нѣсколько монастырей („всѣ“), разрушенныхъ, и „много имущества“, захваченнаго татарами (П. С. Р. лѣт., I, 196; Лавр. л., 438). Полагаютъ, что Михаилъ построилъ въ честь своего ангела ц. св. Михаила (деревян.), впоследствии ставшую Арханг. соборомъ (Забѣлинъ, Опыты, II, 147) и мѣстомъ погребенія моск. князей отъ Иоанна Калиты до ц. Василія Шуйскаго, кн. Скоинина-Шуйскаго, царей дома Романовыхъ до Иоанна Алекс., имп. Петра II и нѣк. удѣльныхъ князей—сыновей московскихъ.

⁶⁾ П. С. Р. лѣт., VII, 185.

⁷⁾ Можайскъ, расположенный при впаденіи рр. Можайки и Петровки въ Москву, упом. уже въ 1-й пол. XIII в. и принадлежалъ тогда Черниговскому кн-ву. Во 2-й пол. XIII в. онъ является особымъ удѣломъ, зависящимъ отъ Смолен. кн-ва. Въ это время мож. княземъ былъ Святославъ Глѣбовичъ.

⁸⁾ Лѣт. отмѣчаетъ, что, по возвращеніи Юрія изъ Орды (1318), „начаша быти вел. князи на Москвѣ“ (VII, 237). Онъ былъ затемъ Узбека (по сестрѣ хана).

вступаешь въ борьбу съ кн. тверскими ¹⁾). Иванъ Даниловичъ Калита (съ 1325 г. моск. князь, съ 1328—великій-кн., † 1341 ²⁾) считалъ уже за собою 90 сель, волостей и городовъ, причеъ могъ приобрѣсть покупкою такіе города какъ Галичъ, Бѣлоозеро, Угличъ (см. выше, стр. 858—859) и, какъ полагають, Черемышль, Серпуховъ, Звенигородъ и Рузу ³⁾).

О приобрѣтеніи Галича, Бѣлоозера и Углича упоминается въ завѣщаніи Дмитрія Ив., гдѣ они называются „куплею дѣда“ его (Собр. госуд. грам. I, № 34), тѣмъ не менѣе, на извѣстныхъ условіяхъ (см. 883, прим. 1), тамъ оставались свои князья (Соловьевъ, IV, 136; Вешняковъ, О причинахъ возвыш. Московскаго княж., 76). Соловьевъ полагаетъ, что вмѣстѣ съ Галичемъ приобрѣтенъ былъ и Дмитровъ, находившійся во владѣніи потомковъ Константина Яр. (IV, 139). Дмитрій Дон. предоставилъ Дмитровъ с. своему Петру. Но Звенигородъ (постр. 1152), на лѣв. берегу р. Москвы, и Руза, по об. бер. р. Рузы, впад. въ р. Москву (уп. съ 1328). „искони принадлежали Москвѣ“ (И. Е. Забѣлинъ, Моск. единодержавіе, Ист. Вѣст. т. IV, 513). По дух. завѣщанію Ивана Калиты (Собр. госуд. грам., I, №№ 21 и 22), старшему его сыну Симеону дано было 26 городовъ и сель, въ томъ числѣ Можайскъ и Коломна, которые достались, по завѣщанію в. кн. Ивана II (Иван.), с. его Дмитрію, а въ числѣ коломенскихъ волостей встрѣчаемъ уже Каширу (Соловьевъ, IV, 137). Впослѣдствіи мож. князьями были: Андрей Дм., Иванъ Андр., Андрей Ив. и Федоръ Андр. Второму сыну, Ивану, Иванъ К. назначилъ 23 города и села, важнѣйшіе изъ коихъ Звенигородъ и Руза. Послѣ него Звенигородскимъ удѣломъ владѣли: с. его Иванъ, а послѣ его смерти Юрій Дм., до 1434 г. (Родъ князей Звенигородскихъ, арх. Леонида, Вѣстн. Общ. древ. рус. искусс. 1874—1876, с. 16—17; ср. также Зотовъ, о Черниг. князьяхъ, с. 135—137). Третій с. Ивана К. — Андрей получилъ 21 городъ и село, въ томъ числѣ Серпуховъ (уп. съ 1328 г.), имѣвшій важное стратегическое значеніе по своему окраинному положенію въ Московскомъ княж., и Черемышль, принадлежавшій прежде Черниг. кн-ву. Преемникомъ Андрея былъ с. его Владиміръ, сподвижникъ Дмитрія Дон., послѣ котораго удѣлъ раздѣленъ былъ между его сын., но затѣмъ снова соединился

¹⁾ Коломна становится потомъ вторымъ городомъ послѣ Москвы по значенію.

²⁾ Братья его: Александръ († 1308), Борисъ († 1320). Асавасій († 1322) умерли раньше.

³⁾ Вешняковъ. Возвыш. Москвы, с. 76.

въ рукахъ единственнаго внука его Василя Яр. Кромѣ того, временно, по договорамъ съ моск. князьями, серпух. князья владѣли Угличемъ, Дмитровомъ, Звенигородомъ, Боровскомъ (приобр. въ к. XIV в. отъ Рязани) и др. Еще кн. Владиміръ Андр. оградилъ Серпуховъ дубовыми стѣнами и содѣйствовалъ осн. здѣсь Владычняго мон. Василій Темный сослалъ Василя Яр. въ Угличъ, а потомъ въ Вологду, гдѣ онъ и умеръ въ заключеніи. Сынъ его Иванъ бѣжалъ въ Литву, другіе же были заключены и умерли въ ссылкѣ. Попытка вѣрныхъ слугъ освободить кн. Василя Яр. была жестоко подавлена (Соловьевъ, IV, 137—153; Исторія Серпухова въ связи съ Серпуховскимъ княж., II. Симсона, М. 1880; ср. В. И. Сергѣевичъ, Р. Юр. древн., I, 35, 56—58).

II.

Такое послѣдовательное расширеніе Моск. княж. указываетъ на средства и хозяйственность его князей¹⁾, а также на умѣнье ихъ пользоваться благоприятными обстоятельствами въ своихъ интересахъ. Самое прозваніе, данное Ивану²⁾, указываетъ на его сбереженія и приобрѣтенія.

Средства эти почерпались изъ разныхъ источниковъ: запросовъ, поборовъ („закамское серебро“) съ Новгорода³⁾, причемъ Иванъ К. успѣлъ распространить свое вліяніе на Печорскій край, гдѣ находились его

¹⁾ См. Забылинъ, Домаш. бытъ рус. царей (глава 1-я).

²⁾ Калита—сума (Соловьевъ, III, прим. 415; VI, 334); мѣшокъ, кошелекъ, какъ въ малорусскомъ (К. Стар. 1893, № 7, с. 136) и польскомъ яз. По Карамзину, Иванъ Калита носилъ при себѣ мѣшокъ съ деньгами для раздачи ихъ бѣднымъ (IV, пр. 321); по Бестужеву-Рюмину—копилъ деньги (I, 393). Въ мѣстныхъ сказаніяхъ Давидъ и с. его Иванъ К. сохранили память, какъ князья, любившіе раздавать милостыню. Сума перваго и калита послѣдняго долго хранились въ княж. казнѣ и еще въ XVII в., по образцу ихъ, дѣлалась сума для ц. Михаила Ѳед. (Ист. В. 1881, IV, 516). Въ грамотѣ Седь-Ахмата къ ц. Ивану IV, 1536 г., читаемъ: „Дѣлъ твой *Калита* Иванъ двушати чиновникомъ ис *калиты* деньги горьстью емлючи посылалъ“ (Прод. Древ. Рос. Вивл., VII, 290; Ног. стат. сп., кн. 2-я, 102—105). Сводъ лѣт. данныхъ (всѣ они не раяѣ XVI в.) см. у Буткова Оборова лѣтописи Нестора, 432—433; ср. также замѣтку Н. П. Лихачева, Изв. Имп. Ан. Н., 1897, I, 200—203). Въ жалобѣ новгородцевъ на притѣсв. нѣмцевъ 1425 г., называются, въ числѣ пограбленныхъ вещей, штаны, калита (*kalite*) и кушакъ (Бережковъ, 219). Въ литов. грамотѣ 1568 г. упоминаются пояса съ калитами и мощнами (см. Грам. литов. князей, изд. Антоновичемъ, 121). Король Гуго-Капетъ не носилъ короны, а каппу (сарра-головной уборъ, франц. *chapeau*—шапка), откуда пошло прозваніе всей фамиліи Капетниговъ (Michelet, Hist. de France, II, 53).

³⁾ П. С. Р. лѣт., III, 77, 79; Никон. л., III, 138, 160.

пошлинникъ (Матв. Фрязинъ) и сокольники ¹⁾, и остатковъ отъ выходовъ, сборъ которыхъ съ русскихъ княжествъ въ ханскую казну предоставленъ былъ въ его руки ²⁾ и которыми московскіе князья умѣли всецѣло пользоваться ³⁾. Покорность передъ ханомъ (Иванъ К. девять разъ побывалъ въ Ордѣ и посылалъ туда своихъ дѣтей; Симеонъ Гордый—былъ 6 разъ), доставила ему власть не только надъ Владиміромъ, но и надъ другими княжествами, не исключая церковной юрисдикціи (при м. Петръ въ Твери) избавила населеніе отъ нападенія татаръ и тѣмъ привлекала его въ предѣлы Московскаго княж. ⁴⁾ Современники хвалятъ Ивана К. за установленіе порядка, праваго суда, опредѣленіе границы церковнаго и свѣтскаго суда (новая ред. уставовъ Владиміра и Ярослава) и земскаго наряда, выразившагося въ распространеніи „Земледѣльческаго устава“, подписаннаго именемъ Юстиніана, который съ особенной настойчивостью преслѣдуетъ именно татей въ крестьянской общинѣ за посягательство на разные виды собственности ⁵⁾,—черта отмѣченная современниками ⁶⁾. Соловьевъ въ своей исторіи замѣчаетъ: „уничтоженіемъ внутреннихъ таможенъ Елисаветою заканчивалось дѣло, начатое Иваномъ Калитою“ (XXIII, 221). Подъ его знаменами участвуютъ полки тверскіе, суздальскіе, рязанскіе.

¹⁾ Акты Арх. эксп., I, №№ 2, 3, 6.

²⁾ Орд. выходы=1000—1500 р., а всего 5—7000 р., но долги уд. князей сильно возрастали: 300—30000 р. (Ник. л., IV, 144; V, 26—27; П. С. Р. лѣт., V, 214; т. XV, 414; Татищевъ, IV, 111; Соловьевъ, IV, 181—182; V, 211; Карамзинъ, V, пр. 103, 260 и 420). О внесеніи „весною“ и „осенью“ по 60000 алтыя въ ханскую казну (см. ярлыкъ ц. Ахмата, 1478 г., запеч. архим. Леонидомъ, по Сборн. Моск. Синод. библ. XVII в., № 272, Изв. И. Арх. общ., X, 270).

³⁾ Ник. л. V, 26—27; Новг. 4-л., 110—111; Собр. гос. грам., II, № 15.

⁴⁾ Никон. л. III, 138, 141—142; П. С. Р. лѣт., IV, 51. О времени, предшествовавшемъ тому—запись 1307 г. (Опис. рук. Синод. б. I, 292—294); ж. Сергія (Ник. лѣт., IV, 205; Макарій, IV, № xx). Приходили и знатные люди: съ юга Родіонъ Нестеровичъ съ дружиною, изъ Орды—мурза Четь (Карамзинъ, IV, пр. 324). Какой разнообразный составъ боярства собрался въ Москвѣ (Ключевскій, Б. Дума, 183—184).

⁵⁾ Срезневскій, Свѣд. о малонзв. памятн., т. XI, с. 145—146; А. С. Павловъ, Книги законныя, (иб. 1886; Ж. М. Н. Пр. 1881, № 1, с. 151).

⁶⁾ Опис. рук. Рум. м., № 88 слѣд.; П. С. Р. лѣт. VI, 104; Памят. стар. лит., I, Степен. кн. I, 406. Ср. значеніе Р. Правды для предъид. періода (стр. 183 и примѣч.). „Когда Родіонъ подѣлилъ шнуромъ землю между своими дружинниками и повѣсилъ воровъ, а съ ними вѣствъ и ихъ пристанодержателей, тогда къ нему стали сходиться народъ изъ всѣхъ земель. Безопасность, доброе и „неумолимое“ правосудіе казались такою рѣдкостью, что достаточно было этого одного для новаго заселенія края“ (Тэйл., Ист. англ. литер. I, 79).

При Иванѣ Калитѣ Москва возвысилась и въ церковномъ отношеніи. М. Петръ поселился въ ней, склоненный къ тому вниманіемъ ея князи¹⁾; по его желанію былъ заложенъ здѣсь каменный Успенскій соборъ, ставшій вскорѣ' общей святыней сѣв. Руси²⁾, и нѣсколько другихъ церквей (І. Лѣств., Спаса съ монаст., арх. Михаила)— всѣ каменные, украшенные при в. кн. Симеонѣ живописью, выполненною греческими художниками³⁾. Обезпечивъ своими постановленіями церковныя суды и права, Иванъ Калита пріобрѣлъ въ духовной власти вѣрнаго союзника⁴⁾. Дѣйствительно, въ послѣдующей борьбѣ съ князьями тверскими, рязанскими, суздальскими и затѣмъ въ мождоусобіи, возникшемъ въ Московскомъ княж., представители церкви громко поднимаютъ свой голосъ на защиту правъ моск. князей, дѣйствуя даже самымъ крайнимъ средствомъ— правомъ вязать и рѣшить неокорныхъ или прекращеніемъ богослуженія, и такъ же поступаетъ патріархъ, подѣ влияніемъ настояннн митрополита, когда князья отказываются отъ союза съ Москвою противъ общихъ враговъ (татаръ и литвы⁵⁾). Митрополитъ являлся третейскимъ судьей между князьями и духовной властью въ другихъ княжествахъ (Тверь), а епископы относились къ нему какъ къ своему „господину“⁶⁾. Тѣсная связь церкви и государства поддерживалась тѣми имущественными

¹⁾ Макарій, IV, прилож. 3-е.

²⁾ Въ 1395 г. сюда былъ перенесенъ и образъ владим. Богородицы. Въ немъ погребены митрополиты и патріархи, а также кн. Юрій Даниловичъ.

³⁾ Постройка каменныхъ церквей съ Москвѣ начинается при Иванѣ Калитѣ (Забѣлинъ, Опыты, II, 148; ср. Замысловскій, Герберштейнъ, 338). По предказанію м. Петра о будущемъ величій и славѣ Москвы не находится въ древнемъ его житіи, а помѣщено уже въ передѣлкѣ м. Кипріана (Ключевскій, 77, 84).

⁴⁾ По словамъ лѣт-ца „имъ (князьями) немного сладоство бѣ, еже градъ Москва митрополита имяше въ себѣ живуща“ (П. С. Р. лѣт., X, 195). И впоследствии Дмитрій Конст. сузд. требовали, чтобы м. Кипріанъ жилъ во Владимирѣ (Филаретъ, мартъ, 83—84).

⁵⁾ Р. Ист. библ., VI (см. ниже).

⁶⁾ Иловайскій, Ист. Ряз. княж., 142, примѣч. Вскорѣ по смерти м. Петра († 1326), патр. Іоаннъ XIV (1339) призналъ его святость, а москвитине стали чтить его какъ „вел. чудотворца“ (см. стр. 993, пр. 4).—обстоятельство это заслуживаетъ вниманія, такъ какъ греки вообще непочтительно относились къ русскимъ святымъ (Голубинскій, I, 232; ср. Степ. книгу, I, 410—424). Въ Москвѣ такимъ признаніемъ пользовались всѣ каноническіе митр-ты до Іоны включительно; но любозытна относительная квалификація ихъ святости по національности (П. С. Р. лѣт., VI, 195—196).